

ИДЕИ КОНФУЦИЯ О ВОСПИТАНИИ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ МУЗЫКИ

Хоу Сяолин

старший преподаватель Китайского педагогического университета г. Цюйфу

Чжан Цзюньтин

Китайский институт иностранных языков провинции Шаньдун

(Китайская Народная Республика)

Эпохи Весны и Осени и Воюющих царств в истории Китая – это время смены рабовладельческого строя феодальным, а также период бурного культурно-идеологического развития. Это время деятельности видных мыслителей, ученых, проводивших много времени в свободных дискуссиях и спорах; время расцвета многих форм искусства, что означало формирование множественного в своих проявлениях древнего искусства Китая.

Конфуций, или Кун-цзы, является великим мыслителем, политиком, педагогом, создателем конфуцианской научной школы, а также важнейшим авторитетом в истории древнекитайского музыкального образования; он возглавляет список десяти величайших деятелей мировой культуры. Мао Цзэдун сказал о нем: «Конфуций – педагог и музыкант» [1]. Еще в детском возрасте мать Конфуция учила его правилам этикета и музыке, при этом будущий мыслитель воспитывался под сильным влиянием традиционной культуры г. Цюйфу. В главе «Старинный род Конфуция» «Исторических записок» («Ши цзи») Сыма Цяня говорится: в детстве Кун-цзы был очень впечатлен торжественными сценами шествия конников и боевых колесниц государственных чиновников и крупных аристократов, а также важными ритуалами жертвоприношения, и по возвращении домой расставлял перед собой ритуальную утварь и предметы домашнего обихода, как говорится, «выстраивая подносы и сосуды для жертвоприношений, проводил церемонию», разбивая утварь, упражнялся в музыке, отбивая поклоны, отработывал ритуал – все это пробудило в нем огромный интерес к музыке [2]. Согласно «Луньюй» [3] и «Историческим запискам» [2], Конфуций интересовался самыми различными аспектами музыки. Он всячески постигал пение, игру на цине и на гусях сэ, особое внимание уделял теоретическим суждениям о музыке и получил всестороннюю подготовку в сфере музыки и литературы. Он в упорядоченном виде усвоил особенности музыкального искусства, в полной мере раскрыл воспитательную функцию музыки, первым в истории Китая заложил основы самобытного музыкального образования. Все это сыграло огромную роль для распространения культуры среди низших слоев населения, разрушения модели образования, ориентированной на высшее сословие, и формирования в среде ученых атмосферы, способствующей появлению научных трудов различных направлений и свободному проявлению различных точек зрения.

Кун-цзы всю жизнь посвятил учению, он «постигал музыку у Чжан Хуна», «узнавал ритуал у Лао Даня», «учился игре на цине у Ши Сяна». Ши Сян был наставником, обучившим Конфуция на цине «Мелодии Вэнь-вана». В

«Ханьшивай чжуань» (комментарии к «Шицзину») рассказывается, как Ши Сян учил Кун-цзы играть на цине. Там говорится о том, как Конфуций изучал музыку, учился понимать ее и каким образом привносил в обучение музыке элемент творчества.

Когда Конфуций начал учиться музыке у Ши Сяна (придворного музыканта в царстве Лу), процесс обучения был медленным, на каждую мелодию требовалось потратить около 10 дней. Однажды, когда Конфуций играл на цине, наставник Ши Сян сел рядом и сказал: «Достаточно упражняться в этой мелодии, нужно переходить к новой». Конфуций воскликнул: «Я пока лишь выучил ноты, но не усвоил ритм!». Через несколько дней Конфуций снова играл эту мелодию, и учитель сказал: «Ты уже усвоил ритм, можно учить новую мелодию». Конфуций ответил: «Я пока не полностью вник в ее внутреннее содержание». Прошло еще несколько дней, и Ши Сян сказал, что Конфуций уже постиг внутреннее содержание мелодии и может переходить к новой. Но Кун-цзы снова заметил: «Я еще не узнал, что за человек создал эту мелодию!». Конфуций продолжил играть, десять раз, сто раз... Внезапно он будто бы что-то увидел и взволнованно сказал наставнику: «Этот человек был смуглолиц и высок, его взгляд устремлялся вдаль, он был великим ваном Поднебесной, к которому чжухоу приходили на поклонение. Кто еще это мог быть, если не Вэнь-ван?!» Как только Ши Сян это услышал, он встал и с глубоким почтением сказал: «Ты прав! Мой учитель говорил, что эта мелодия называется «Мелодией Вэнь-вана!» [5]. Отсюда можно заметить, что Конфуций, изучая музыку, стремился при помощи глубокого осмысления постичь ее сокровенное значение, непрерывно учась, познавая и усваивая изученное, предъявлял к себе все более высокие требования, и такой творческий подход к обучению, упорство, целеустремленность и ответственное отношение заслуживает тщательного исследования и обобщения.

Конфуций всю жизнь необыкновенно любил песни, неустанно учился новым и не стеснялся спрашивать о них людей, более низких по положению. «Когда Учителю нравилась исполняемая песня, он просил повторить ее, а затем присоединялся к пению» [5]. Если кто-то пел прекрасную песню, Конфуций просил спеть ее еще раз, заучивал ее сам до тех пор, пока не запоминал и не усваивал ее. В 7 главе «Луньюй» «Я продолжаю...» [3] говорится: «В те дни, когда Учитель плакал, он не пел». Кроме дней, когда случались похороны или другое горе, Конфуций пел едва ли не каждый день. Однажды, когда он путешествовал, в царстве Чу его заперли вместе с учениками, вода и пища были на исходе, даже их жизнь была под угрозой, но пение не прекращалось. А за семь дней до смерти мудрец упрямо и решительно встал, опершись на посох, и пропел Цзы-гуну (своему любимому ученику): «О, Тайшань вот-вот рассыплется! О, балка вот-вот сломается! О, великий мудрец чахнет!» [3]. Что означает: гора Тайшань исчезнет, потолочная балка обломится, а Конфуций вскоре умрет.

Конфуций, тая в себе скорбь из-за скорого расставания с миром, песней поведал о своих чувствах, вызванных естественным законом.

Конфуций достиг высокого уровня образованности в сфере искусства по следующей причине: мудрец, помимо того, что усердно учился и обладал врожденным талантом, также брал за основу развития личности всестороннее совершенствование, и одновременно с наслаждением звуками музыки овладевал широкими знаниями, создавая пространство для мысли. Поэтому в постижении сущности музыки и развитии музыкального вкуса он смог достичь высочайшего культурного уровня, можно сказать, превзошел всех окружающих, отрешился от всего, погрузился в музыку с головой. Когда Конфуций услышал мелодию «шао» (музыку легендарного императора Шуня), он был так восхищен ее красотой, что, как всем известно, «три месяца не чувствовал вкуса мяса». Вот что он сказал насчет мелодии «шао»: «В ней все прекрасно и все хорошо»; а насчет мелодии «у» (прославляющей князя Увана династии Чжоу) заметил: «В ней все прекрасно, но не все хорошо» («Луньюй», гл. «Восемью рядами» [7]). Хоть мелодия «у» и прекрасна на слух, ее содержание вовсе не «добродетельно». Название мелодии «у» – «воинственная» – вполне очевидно идет вразрез с традиционными суждениями Конфуция о ритуале и музыке, основанными на таких понятиях, как «человеколюбие» и «гармония».

Конфуций не только обладал высоким уровнем музыкального мастерства, но и мог создавать собственные произведения. В главе «Старинный род Конфуция» «Исторических записок» [2] говорится: в знак скорби о двух достойных сановниках (дафу), убитых Чжао Цзянь-цзы, Кун-цзы приблизительно в 481 году до н. э. создал композицию для циня – «Мелодию Цзоу». Известные нам мелодии «Гуйшань» («Черепашья гора»), «Цзянгуэй», «Холин» («Ловля единорога») и др. традиционно считаются созданными Конфуцием.

Период жизни Конфуция не был благополучным для Поднебесной. Однако он надеялся, что «В Поднебесной настанет благоденствие, затем придут в гармонию шесть звуков и пять тонов». Кун-цзы всю жизнь широко пропагандировал свои политические взгляды – путешествуя, создавая письменные памятники, преподавая, нанося визиты, собирая фольклор и т.п. – в надежде возродить всеобщее благоденствие начального периода правления династии Западная Чжоу и осуществить принцип «обуздать себя и вернуться к ритуалу». Учитель восхвалял каноническую ритуальную, древнюю музыку в противовес «вульгарному» звучанию народных песен – музыки княжеств Чжэн и Вэй. Эти прекрасные надежды и идеи сыграли важную роль в развитии общества того времени. В главах «Луньюй» «Восемью рядами» [7], «Цзиши» («Младший») и других классических сочинениях можно заметить, что в учении Конфуция о музыке присутствует консерватизм и упадничество, что он опирается на идеи, которые защищают интересы правящего класса. Например: «Конфуций говорил о Цзиши, у которого «восемью рядами танцуют при дворе»: «Если это можно вытерпеть, то что же вытерпеть нельзя?» (Цзи Суньши – сановник из княжества Лу, сановникам при дворе были разрешены танцы лишь в четыре ряда, а танец в восемь рядов мог исполняться лишь для Сына Неба, поэтому Конфуций был

чрезвычайно возмущен). Или: «Когда в Поднебесной следуют пути, то ритуалы, музыка, карательные войны исходят лишь от Сына Неба; когда в Поднебесной нет пути, то ритуалы, музыка, карательные войны исходят от князей» [7].

Конфуций отобрал и упорядочил стихотворения и песни, составившие наиболее ранний китайский сборник и первое же учебное пособие по музыке, – «Шицзин». Дошедший до нас «Шицзин» – «305 песен, пропетых Кун-цзы» – был создан на основе трех тысяч народных музыкальных и литературных произведений с пятивековой историей, которые были отсортированы, упорядочены, переработаны и отредактированы Конфуцием около 484 года до н. э. по возвращении в княжество Лу. В возрасте 67 лет Кун-цзы пополнил и вновь отредактировал «Шицзин», тем самым усовершенствовал его. «Шицзин» состоит из трех частей, которые называются «Фэн» («Нравы»), «Я» («Оды») и «Сун» («Гимны»): раздел «Фэн», или «Гофэн» – «Нравы царств» – в основном включает народные песни периодов династии Западная Чжоу и Весен и Осеней (Чуньцю); «Я» («Оды») подразделяются на «Да я» («Великие оды») и «Сяо я» («Малые оды»), «Великие оды» – это поэтические произведения середины и конца периода Западной Чжоу, авторы которых прославляют заслуги и подвиги правителей, а «Малые оды» относятся к периоду переноса столицы государства Чжоу на восток, в них содержится критика правящих кругов и высмеивание пороков общества. «Сун» – «Гимны» – подразделяются на «Чжоу сун» – «Гимны дома Чжоу», «Шансун» – «Гимны дома Шан», «Лу сун» – «Гимны князей Лу», все они являются музыкально-поэтическими произведениями, исполняемыми во время проведения ритуала жертвоприношения и поклонения предкам. Составленный Конфуцием «Шицзин» – это не только величайшее сокровище древней литературы Китая, но и основное пособие, используемое Кун-цзы при обучении музыке, это основополагающее классическое произведение, которое в наибольшей мере отражает особенности культуры и искусства Древнего Китая. Кроме этого, Конфуций отредактировал «Шуцзин» (или «Шан шу», «Книгу истории»), «И цзин» («Книгу перемен»), «Ли цзи» («Записки о ритуале»), «Чуньцю» («Весны и Осени») и другие древние литературные памятники, оставив потомкам богатый литературный и философский материал для синтеза культуры Древнего Китая.

Необходимо заострить внимание на следующем вопросе: утерян ли на самом деле «Юэцзин», «Канон музыки», входящий в древнекитайское «Шестикнижие»? Современные историки придерживаются двух точек зрения: одни считают, что составленный и систематизированный Конфуцием «Канон музыки» в древности существовал, но был сожжен при императоре Цинь Шихуане [4]. Другие утверждают, что «Юэцзин» – это не литературный памятник, а нотные записи к «Ши цзину», которые не могли быть написаны в то время. Стоит признать, что в тот период действительно не могло появиться точных нотных записей, более того, «Юэцзин» был утрачен, и мы не можем привести факты, подтверждающие, что «Юэцзин» – это нотные записи или заметки о каких-либо вокальных упражнениях

песенной формы, но мы также не можем отрицать историчность и объективность существования «Канона музыки», ведь у нас таким же образом нет каких-либо аргументов и материальных доказательств.

С точки зрения истории, Китай – это древняя цивилизация, а китайский народ имеет ярко выраженные способности к пению и танцам. С древних времен и по сей день ритуальные и музыкальные традиции неиссякаемым потоком наполняют внутренним содержанием культурную сферу жизни китайского народа. Существование «Шестикнижия» (или «Шести искусств») нельзя отрицать, как и то, что «Юэцзин» утерян. Ключевым вопросом остается то, какие аспекты все-таки охватывал «Канон музыки», что требует выяснения и исследования.

Господин Куан Ямин в своей работе «Критическая биография Конфуция» [5] сделал первые шаги в сторону выяснения содержания «Канона музыки». Он замечает, что в текстах из древних письменных памятников, созданных почти за 400 лет до периода жизни Конфуция, есть некоторые детали, позволяющие узнать конкретное содержание «Юэцзина». В качестве примера можно привести главу канона «Чжоу ли» «Да сыюэ» («Главный придворный музыкант»), главу из «Ли цзи» «Юэцзи» («Записки о музыке») и т.п. Поскольку данные источники дошли до династии Западная Хань и были созданы за 400 лет до периода жизни Кун-цзы, к тому же по данному вопросу существует множество неподтвержденной информации, а это уже кое-что, мы можем увидеть намеки на некоторые данные, содержащиеся в составленном Конфуцием «Юэцзине».

Конфуций часто говорил о человеколюбии как основе ритуала и музыки. В главе «Юэцзи» канона «Ли цзи» («Записки о ритуале») сказано: «Човеколюбие близко к музыке, долг близок к ритуалу». Если идти от противного, то без человеколюбия нет ни ритуала, ни музыки; с другой стороны, если человеколюбие и долг существуют, будут существовать и музыка, и ритуал. В главе «Восемью рядами» из «Луньюй» говорится: «К чему ритуалы, если, будучи человеком, он не проявляет человеколюбия? К чему и музыка, если, будучи человеком, он не проявляет человеколюбия?» То есть как человек, не обладающий человеколюбием, может исполнять ритуал? И как он может иметь какое-либо отношение к музыке? В той же главе «Восемью рядами» приводится разговор-рассуждение о музыке между Конфуцием и старшим музыкантом из княжества Лу: «О, музыка, ее знать надо! В начале исполнения как бы сливаешься с ней, затем следуешь ей и как бы очищаешься, как бы плывешь в ее переливах и совершенствуешься» [7]. Здесь с точки зрения мелодии и музыкальной интонации объясняется весь процесс исполнения музыки. В главе «Юэцзи» [10] из «Ли цзи» также есть отрывок из разговора Вэньхой из княжества Вэй об исполнении древней музыки: «Что касается древней музыки, скажу следующее: от начала и до конца все должно быть в гармонии и сливаться в одну мелодию, все струнные, губные органчики «шэнь», свирели и другие инструменты должны ждать барабанщиков, сначала идет удар барабана, затем бронзового колокольчика, после вступают погремушки «сян», за которой следуют

погремушки «я» [10]. Так благородный муж объясняет теорию музыки, теорию древней музыки». Здесь описан процесс исполнения музыки в аспекте музыкальных инструментов. Не являются ли последние два описания взаимодополняющими? Поэтому ни в коем случае нельзя оставлять без внимания второй отрывок лишь на том основании, что он был написан в период Западной Хань, нужно считать его важным материалом для исследования древней музыки, а также с его помощью восполнить отсутствие утраченного «Юэцзина» Конфуция и отсюда выяснить хотя бы детали реального содержания канона. Некоторое время назад были те, кто отрицал существования семи ступеней музыкальной гаммы в Китае, однако на самом деле письменные источники вышеупомянутых периодов Воюющих царств, династий Цинь и Хань опровергают это ошибочное утверждение, а колокола и другие музыкальные инструменты возрастом более 2400 лет, найденные в 1978 году в уезде Суй провинции Хубэй при раскопках могилы уездного князя И, являются материальным опровержением данного неверного высказывания.

Конфуций – великий музыкант с глубокими знаниями. Он исполнял музыку и песни, а также обладал высоким уровнем эстетического восприятия музыки, был теоретиком музыки, но не только в совершенстве знал музыкальную теорию, но и заслужил высочайших оценок за свою роль в преподавании музыки, развитии нравственности личности. Конфуций полагал, что музыка является необходимым этапом для того, чтобы достичь наивысшей степени человеколюбия. Его знаменитое изречение гласит: «Вдохновляюсь стихами, ищу опору в ритуалах и завершаю музыкой». В этом смысле он включал музыку в комплекс «шести искусств»; естественно, он стремился упорядочить и переработать древнюю музыку так, чтобы она гармонировала с остальными «пятью искусствами», сделать ее учебным материалом для одного из «шести искусств»; в этой же связи у нас нет причин отрицать заслуг Конфуция в создании «образцовой музыки», как нет причин отрицать и то, что Конфуций систематизировал знания о музыке в учебное пособие. Ни в коем случае нельзя лишь в связи с утратой источника слепо отрицать исторический факт существования «Юэцзина», впоследствии включенного в «Шестикнижие». Следует отметить, что утрата «Юэцзина» является огромной потерей для исследования древнекитайской культуры и в особенности истории древнекитайской музыки.

Организуя собственную школу, Кун-цзы придавал большое значение обучению музыке. Он заложил основы частного музыкального образования в Древнем Китае. Он установил важнейшие традиции и создал блестящие образцы китайского образования. При разработке программы обучения для своих учеников Конфуций сделал обязательными для каждого дисциплинами «шесть искусств», т.е. ритуал, музыку, стрельбу из лука, управление колесницей, письмо и счет, и так как музыке в этом ряду отведено второе место, очевидно, что музыкальному образованию уделялось много внимания. Вместе с обучением музыке Кун-цзы затрагивал такие аспекты воспитания, как нравственность, мудрость, этикет и др. Мудрец говорил: «Вдохновляюсь

стихами, ищу опору в ритуалах и завершаю музыкой» [2]. Основной целью музыкального образования Конфуций считал всестороннее повышение идейного воспитания и культурное совершенствование человека, проникая в сущность предмета, дать человеку полноценное образование, чтобы в конце концов он стал «человеколюбивым». В особенности это касается всестороннего совершенствования человека, где музыка является методом, завершающим обучение поэзии и ритуалу. Взгляды Конфуция, согласно которым равное внимание уделялось музыке и ритуалу, стали центральным учением и нравственной нормой в свете идей конфуцианского образования, а также оказал серьезное влияние на развитие китайской музыки.

Что касается музыки, Конфуций подчеркивал ее функцию перевоспитания, делал акцент на связи музыки и политики. Он рассматривал обучение ритуалу и музыке в качестве важного метода в политической сфере, основного направления в управлении государством и воспитании народа. Он говорил: «К чему ритуалы, если, будучи человеком, он не проявляет человеколюбия? К чему и музыка, если, будучи человеком, он не проявляет человеколюбия?» [2]. Или: «Музыка – сущность управления, ритуал – форма воспитания». «Для управления народом нет ничего лучше ритуала; для изменения нравов народа нет ничего лучше музыки». «Музыка – это верх гармонии, ритуал – это верх благоденствия» [2]. Конфуций полагал, что нужно закалить характер, облагородить нравы и обычаи народа, очистить душу человека, перестроить духовный мир людей, после чего можно достичь стабильности и сплоченности в политической сфере. Такой простой материалистический подход стал основой идеологической системы музыкального образования и эстетики музыки конфуцианской школы. Даже с позиции современности данные воззрения и сейчас являются весьма поучительными и могут принести пользу в построении нашей социалистической цивилизации.

Конфуций выдвинул требования о единстве формы и содержания, установил принцип конфуцианской культурной критики. Он придавал особое значение соответствию внутренней составляющей человеческой природы внешнему облику, замечая: «В грубом человеке сущность затмевает благовоспитанность, в придворном историке благовоспитанность затмевает сущность. В благородном муже сущность и благовоспитанность находятся в равновесии» [2]. Равенство «благовоспитанности» и «сущности» – это как раз вопрос единства формы и содержания. Данное требование должно выполняться и в музыкальных произведениях. Говоря о мелодиях «шао» и «у», Конфуций при помощи понятий «прекрасное» и «хорошее» впервые предложил принцип культурной критики о соответствии содержания произведения форме искусства. Данный закон стал основной идеей для проведения в жизнь методов музыкального образования и осуществления обучения музыке в периоды последующих правящих династий.

Обобщив вышесказанное, можно сделать вывод, что Конфуций был талантливым музыкантом и преподавателем музыки, обладающим обширной эрудицией и глубокими знаниями в сфере искусства. Он внес огромный,

многогранный вклад в развитие китайской музыки, оставил глубокий след в истории китайского музыкального образования.

Влияние идей Конфуция прослеживается не только в Китае, но и за его пределами. Уже в периоды династий Хань и Тан данные идеи распространились в Корею, Японию, Вьетнам и других государствах; в конце XVII века идеология Кун-цзы образовала «сферу культурного влияния Конфуция» за океаном, распространилась на Запад в Европу и сыграла значительную роль в развитии философии, экономики, культуры и искусства европейских государств.

Период феодализма в истории Китая уже прошел, и эпоха преклонения перед Конфуцием тоже прошла, однако огромный вклад Конфуция в развитие древней культуры, его высочайшее место в истории Китая отнюдь не забыты [12].

1. Мао Цзэдун. Беседа с музыкальными работниками / Мао Цзэдун // Руководитель партии и государства о литературе и искусстве. – Изд-во «Вэньхуаишу», 1982. – С. 21.
2. «Ши цзи», гл. «Старинный род Конфуция».
3. «Луньюй», гл. «Я продолжаю».
4. Сюй Цзянь «Записки о введении в учение».
5. Куан Ямин / Критическая биография Конфуция / Куан Ямин. – Изд-во «Цилу», 1985. – С. 339-341.
6. «Луньюй», гл. «Великий первенец».
7. «Луньюй», гл. «Восемью рядами».
8. «Ли цзи», гл. «Наследник Вэнь-ван».
9. «Сяоцзин» («Канон сыновней почтительности»), гл. «Гуаняодао» («Главный путь»).
10. «Ли цзи», гл. «Юэцзи» («Записки о музыке»).
11. «Луньюй», гл. «Вот Юн...».
12. Фань Вэньлань. Краткая история Китая / Фань Вэньлань. – Изд-во «Жэньминь», 1982. – С. 207.